

Клочков Виктор Викторович

"СЛАВНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ" 1688 Г.: АСПЕКТЫ ИСТОРИОГРАФИИ

Автор подробно показывает эволюцию историографических традиций и оценок "Славной революции", среди которых особое место занимает так называемая вигская историография. Сопоставляя традиции рефлексии историков XVII-XIX вв. с современными подходами, автор приходит к выводу о том, что понимание событий "Славной революции" исключает резкость оценок, должно опираться на сбалансированный анализ содержания классических документов эпохи (Декларация о правах и Билль о правах), историко-правового и институционального контекста, а также места события в истории Нового времени Англии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/11-1/21.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (37): в 2-х ч. Ч. I. С. 99-102. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

возможности музыкальной театрализации, талантливые художники способствуют тому, чтобы такой театр стал одним из самых привлекательных для реципиента направлений современного искусства, объединяющим всех участников коммуникативных актов в единое целое.

Список литературы

1. **Дятлов Д. А.** Некоторые аспекты музыкального исполнительства в синергетическом ракурсе // Актуальные проблемы высшего музыкального образования: мат-лы VI всеросс. науч.-метод. конф. аспирантов и молодых преподавателей: сб. ст. Н. Новгород: Изд-во ННПС им. М. И. Глинки, 2004. С. 117-125.
2. **Забродина Г. Д.** Визуализация символов культуры в системе «человек – среда» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35): в 2-х ч. Ч. I. С. 50-53.
3. **Каган М. С.** Художественно-творческий процесс – произведение искусства – художественное восприятие // Эстетика как философская наука. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. 544 с.
4. **Концерты в музее** [Электронный ресурс]. URL: http://artmuseum.yar.ru/index.php/Концерты_в_Музее (дата обращения: 05.09.13).
5. **Котович Т. В.** Карнавал как принцип художественного мышления эпохи барокко на Беларуси [Электронный ресурс] // Диалог. Карнавал. Хронотоп: журнал научных разысканий о биографии, теоретическом наследии и эпохе М. М. Бахтина. 1996. № 2. URL: <http://nevmenandr.net/dkx/?y=1996&n=2&abs=KOTOVICH> (дата обращения: 09.09.13).
6. **Кошкарёва Н. В.** Хоровая композиция в современной отечественной музыке: дисс. ... к. искусствоведения. М., 2007. 204 с.
7. **Моторина И. Е.** Синтез искусств как принцип развития художественной культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 2: в 2-х ч. Ч. 2. С. 147-150.
8. **Найдорф М. И.** Об особенностях музыкальной культуры массового *media*-пространства [Электронный ресурс] // Культурология: теория, школы, история, практика. URL: http://www.countries.ru/library/music_culture/mm.htm (дата обращения: 09.09.13).
9. **Щуров В. М.** Жанры русского музыкального фольклора: учеб. пособие: в 2-х ч. М.: Музыка, 2007. Ч. 1. История, бытование, музыкально-поэтические особенности. 401 с.
10. **Junk V.** Grundlegung der Tanzwissenschaft. Hildesheim – Zürich – N. Y., 1990. 263 S.

PERFORMING FORMS OF MUSICAL MATERIAL THEATRICALIZATION

Kireeva Natal'ya Yur'evna

*L. V. Sobinov Saratov State Conservatory
sanata1004@yandex.ru*

The article considers the specificity of musical material theatricalization. Communicative approach is considered as the main one in the research. In this context, the central focus is at the analysis of the performing theatricalization of the musical composition, direction, and the reflection of the communicative formula of performing art: the author – the performer – the spectator. The article presents its author's classification of the performing forms of musical material theatricalization.

Key words and phrases: art; author; theatricalization; communication; performance; means of expressiveness; visualization; interpretation; synthesis.

УДК 94

Исторические науки и археология

Автор подробно показывает эволюцию историографических традиций и оценок «Славной революции», среди которых особое место занимает так называемая вигская историография. Сопоставляя традиции рефлексии историков XVII-XIX вв. с современными подходами, автор приходит к выводу о том, что понимание событий «Славной революции» исключает резкость оценок, должно опираться на сбалансированный анализ содержания классических документов эпохи (Декларация о правах и Билль о правах), историко-правового и институционального контекста, а также места события в истории Нового времени Англии.

Ключевые слова и фразы: «Славная революция»; виги; вигская историография; Билль о правах 1689 г.; Англия в Новое время.

Клочков Виктор Викторович, к.и.н., доцент

*Южный федеральный университет
vklchov@sfedu.ru*

«СЛАВНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» 1688 Г.: АСПЕКТЫ ИСТОРИОГРАФИИ©

В начале XX в., начиная свои «Лекции по истории английской революции», выдающийся русский историк А. Н. Савин отметил, что «правильное понимание важнейших событий в истории Англии XVII в.

установилось не сразу» [1, с. 1]. Это заявление может показаться странным, если не курьезным, для профессионального историка хотя бы потому, что и во времена А. Н. Савина не утихали споры о причинах и характере революционных потрясений, пережитых Англией в XVII в.

С большей или меньшей интенсивностью эти дискуссии продолжаются и сегодня. Каждому поколению историков свойственно стремление «переписывать» своих предшественников, оживляя новые исторические персонажи, извлекая из архивов новые массивы источников, по-новому прочитывая давно известные документы. Проходит время, приходят новые люди и садятся писать свою «правильную» историю. Поэтому интересно, а для профессионала в своей области просто необходимо, представлять себе как можно более полную череду этих «правильных» историй, образующих то, что в исторической науке принято называть историографией вопроса.

Все это в полной мере относится к частному, но принципиально важному, эпизоду английской истории XVII в. – «Славной революции» (*glorious revolution*). Этим термином в исторической литературе принято именовать совершенный в конце 1688 г. государственный переворот, в результате которого был свергнут с королевского трона Яков (Джеймс) II, и носителями королевской власти стали статхаудер Нидерландов Уильям, принц Оранский, и его супруга Мария. При этом обычно подчеркивается, что такое определение он получил потому, что в отличие от других событий подобного рода не сопровождался жестокостями и оказалась практически бескровным.

Первыми переворот 1688 г. стали называть «Славной революцией» его участники. Так, Роберт Спенсер, граф Сандерленд, использовал термин «*glorious revolution*» в датированном 8 марта 1689 г. письме к новому английскому королю Вильгельму III, влиятельным советником которого он был [12, р. 118]. «Славной революцией» называл данное событие и Ричард Хемпден, член Конвента, который юридически закрепил восшествие Вильгельма, принца Оранского, на королевский престол в Англии. Хемпден находился в открытой оппозиции Карлу II, дважды арестовывался, после подавления мятежа герцога Монмута был обвинен в государственной измене и приговорен к смертной казни, впоследствии замененной штрафом в £ 6.000, а с 1690 г. стал канцлером казначейства. Именно с легкой руки Хемпдена термин «Славная революция» вошел в обычное словоупотребление [7, р. 1093].

Впоследствии определение революции 1688 г. как «Славной» и трактовка ее в качестве реставрации старинного конституционного порядка сделались догмами официальной политической идеологии в Англии. Попытки каким-либо образом подвергнуть их сомнению стали относиться к категории тяжких преступлений и преследоваться в судебном порядке.

Со второго десятилетия XVIII в., с утверждением ганноверской династии, события «Славной революции» постепенно утрачивают актуальное политическое звучание, переходя из сферы текущей политики в область историографии. Новый всплеск интереса к ней вызовет революция 1789-1794 гг. во Франции. В сравнении с ней английская революция 1688 г. не могла не казаться «Славной». Один из первых историографов «Славной революции», философ и политик Эдмунд Берк воспользовался этим сравнением для утверждения идеи о том, что «Славная революция» была в истории Англии событием, аналогичным реставрации монархии Стюартов в Англии в 1660 г. «Два принципа консервации и коррекции решительно действуют в двух критических временах реставрации и революции, когда Англия оказалась без короля, – писал он в своих «Размышлениях о революции во Франции». – В обоих временах нация утратила узы союза в своем старинном строе; однако вся конструкция не была разрушена. Напротив, в обоих случаях была восстановлена недостающая часть старой конституции через посредство тех ее частей, которые не были повреждены» [2, р. 29-30]. «Революция была совершена, чтобы сохранить наши старинные неоспоримые законы и свободы и ту старинную конституцию правления, которая только и является нашей гарантией для закона и свободы (*курсив Берка – В. К.*)», – утверждал британский философ и политик [Ibidem, р. 44]. В этом предназначении революции 1688 г. он видел ее «истинные принципы» и полагал, что они сполна выражаются в ее документах.

Эдмунд Берк был политиком вигского направления, и его понимание революции 1688 г. в полной мере соответствовало идеологии последнего. Он выступал против намерений Георга III управлять страной без учета мнений формирующихся политических партий. Был казначеем во втором кабинете Рокингема (1782 г.) и коалиции Фокса и Нортона (1783 г.). Позднее взгляды Берка на свободу, необходимо ограниченную конституционными рамками и политической традицией, стали одним из краеугольных камней политической философии консерватизма [17, р. 54-55]. В первой половине XIX столетия в развитии вигской трактовки данного события большую роль сыграли историк и политик Джон Рассел (*John Russell*, 1792-1878) [Ibidem, р. 313] и историк-публицист, политик, барристер Томас Бабингтон Маколей (*Thomas Babington Macaulay*, 1800-1859) [Ibidem, р. 225].

Джон Рассел писал о революции 1688 г. в книге, посвященной своему предку Уильяму Расселу: «Особая отличительная черта этого великого события заключается не в том, как это некоторые предполагают, чтобы установить право смещать короля и изменять наследование короны, – эти принципы часто ранее подтверждались в ходе нашей истории, – но в том, чтобы легко и без потрясений осуществить на практике наши старинные права и свободы, которые напрасно пытались ниспровергнуть Плантагенеты, которые часто позволялось попирали Тюдорам, и для разрушения которых Стюарты жертвовали своим тронном» [15, р. 164]. В «Очерке по истории английского правительств и конституции с правления Генриха VII до настоящего времени» Джон Рассел выразил свое отношение к данному событию следующей короткой фразой: «Революция 1688 г. стала для моего сознания совершенством дерзости и благоразумия» [Цит. по: 14, р. 111-112].

Т. Б. Маколей проводил в книге «История Англии после восшествия на престол Джеймса II» мысль о том, что революция 1688 г. была всего лишь государственным переворотом, организованным группировкой английских

аристократов с целью замены короля-католика на короля-протестанта. Принц Оранский выступал, по его мнению, в качестве их пассивного инструмента и не стремился изменить государственный строй Англии. Поэтому «это была революция строго защитительная, и она имела на своей стороне неписанный закон и легитимность. Здесь и только здесь ограниченная монархия тринадцатого столетия перешла нетронутой в семнадцатое столетие» [13, р. 657]. Конвент, созданный принцем Оранским, был призван, по мнению Маколея, выполнить лишь две задачи: освободить основные законы королевства от неясностей и изъять из сознания как правителей, так и управляемых убеждение в том, что королевская прерогатива стояла выше и была священнее этих законов. Историк считал, что данные задачи были выполнены Декларацией о правах и резолюцией Конвента, объявившей трон вакантным и пригласившей занять его Уильяма и Марию. Окончательный диагноз Маколея в отношении революции 1688 г. гласил: «Перемена оказалась малой. Ни один цветок короны не был помят. Ни одно новое право не было дано населению. Английское право в целом, материальное и процессуальное в судебных решениях всех величайших юристов осталось после революции точно тем же самым, каким было до нее. Несколько противоречивых вопросов были решены в соответствии с разумом лучших юристов; и произошло небольшое отклонение от обычного порядка наследования. Это было все; и этого было достаточно. Так как наша революция была защитой старинных прав, то она осуществлялась со строгим вниманием к старинным формальностям. Почти в каждом ее слове и акте можно разглядеть глубокое уважение к прошлому» [Ibidem, р. 657, 659-660]. Маколей как историк считается одним из основоположников «вигской интерпретации» истории «Славной революции» [17, р. 225].

Самым видным выразителем вигской традиции в объяснении революции 1688 г. стал в первой трети XX в. внучатый племянник Т. Маколея Джордж Маколей Тревельян, автор многих произведений на темы истории Англии [18-20] и в их числе книги «Славная революция 1688-1689 годов», вышедшей первым изданием в 1938 г. и переизданной в 1965 г. Дж. М. Тревельян (*George Macaulay Trevelyan*, 1876-1962) – историк, которого известный коллега по цеху Эдвард Карр (автор трудов по истории русской революции 1917 г.) называл «последним историком классической вигской традиции» [3, р. 69].

В отличие от других историков вигского направления Дж. М. Тревельян усматривал истинную «Славу» данной революции не в ее бескровности, не в минимальной степени насилия, примененного революционерами для достижения успеха, но «в способе предотвращения насилия, который был найден в ходе революционного переустройства (*revolutionary settlement*) для будущих поколений англичан» [20, р. 4]. В победе же, которой революционерам удалось добиться «с помощью иностранных войск над королем, окруженным плохими советниками», он не видел «ничего особенно славного» [Ibidem]. Однако в общей оценке «Славной революции» 1688 г. Тревельян следовал вигским традициям. В частности, он писал: «Изгнание Джеймса являлось революционным актом, но с другой стороны, дух этой странной революции был противоположен революционному. Она была осуществлена не для того, чтобы ниспровергнуть закон, но дабы подтвердить его против короля, нарушающего закон. Она произошла не для принуждения народа к одному образцу мнения в политике или религии, но для того, чтобы дать ему свободу под сенью и посредством закона. Она была в одно и то же время либеральной и консервативной; большинство революций не являются ни той, ни другой: они уничтожают законы и нетерпимы ни к какому способу мышления, кроме одного. Однако в нашей революции две великие партии в церкви и в государстве объединились, дабы спасти законы страны от разрушения их Джеймсом: поступив так и сделавшись поэтому объединенными и строгими господами ситуации в феврале 1689 г., ни партия вигов, ни партия тори не станут больше подвергать своих клиентов преследованиям ни посредством королевской власти, ни посредством оппозиционной партии в государстве. При этих обстоятельствах лейтмотивом революционного действия стала личная свобода под сенью закона как в религии, так и в политике. Наиболее консервативная революция из всех революций в истории стала также наиболее либеральной» [Ibidem, р. 5].

В последней трети XX – начале XXI в. характер историографии «Славной революции» начал заметно меняться в пользу более реалистичной оценки ее результатов: одна за другой стали появляться книги, в которых авторы подвергли пересмотру некоторые существенные аспекты этого периода. Государственная деятельность короля Якова II стала оцениваться историками более объективно, во всяком случае, совсем не так, как она была охарактеризована в основных документах английской революции 1688 г. – Декларации о правах и Билле о правах [4; 11, р. 47-72]. Некоторые современные историки обоснованно подвергают сомнению даже такую, казалось бы, незыблемую догму вигской доктрины «Славной революции» как представление о ее бескровном характере. Эдвард Вэланс в недавно вышедшей книге «Славная революция 1688 г.: борьба Британии за свободу» показал, что она была не бескровным государственным переворотом, совершенным во имя прогресса английского общества, но жестокой борьбой протестантов за власть [21]. Взгляд на революцию 1688 г. как на смену правления в Англии, Ирландии и Шотландии, достигнутую посредством массового и жестокого насилия, провел в своей книге «Революция: великий кризис Британской монархии в 1685-1720 гг.» шотландский историк Тим Хэррис [8].

Особенностью современной историографии «Славной революции» является также отказ от взгляда на нее как на исключительно английское явление – государственный переворот, совершенный политической группировкой вигов и примкнувшими к ним представителями партии тори для утверждения верховенства парламента и закона.

В историко-правовой науке проводником этого представления о революции 1688 г., уходящего своими корнями в содержание Декларации о правах и Билля о правах, был, в частности, Уильям Холдсуорт. «Революция была вигской победой, но победой, достигнутой с помощью тори и церкви», – писал он в своей «Истории английского права» [9, р. 195]. По его словам, «виги обеспечили то, что было наиболее важным, –

парламентский порядок наследования трона и впоследствии окончательный отказ от идеи, согласно которой королевский титул зависит от божественного права, стоящего выше права страны. Эта победа навсегда обеспечила как верховенство парламента в конституции, так и верховенство закона, потому что в новой ситуации, созданной революцией, тори сочли, что в их интересах – поддержать эти вигские идеалы» [Ibidem].

Осознание того, что революция 1688 г. в Англии была осуществлена в значительной мере при иностранной поддержке, сочетается в современной историографии с новым пониманием ее последствий: в исторической литературе все более укрепляется тенденция связывать с ней не только преобразования в государственном строе, но и коренные перемены в экономике, а также в политике английского правительства внутри страны и на международной арене [5; 10].

Однако новые оттенки в историографии «Славной революции» оставили неизменным характерное для историков вигского направления представление о том, что истинным выражением революционных принципов стала Декларация о правах от 12 февраля 1688 г. и составленный на ее основе «Акт, объявляющий права и свободы подданного и регулирующий наследование Короны» – Билль о правах 1689 г. Волна пересмотра вигских уставов коснулась и этих документов: появились работы, в которых Декларация о правах и Билль о правах рассматриваются в качестве актов, оформивших не просто смену одного монарха другим, но перемены в самом институте королевской власти. «Важность Декларации о правах и Билля о правах превосходит значение английской революции 1688-1689 гг.», – указывает в своем исследовании об этих актах Лоис Шваурер [16, p. 86].

Таким образом, современная историография отличается большей осторожностью в оценках политических итогов «Славной революции». Также намечается тенденция более адекватной оценки ее последствий для английской монархии как политического института. При этом акцент в исследованиях делается не столько на анализе текстов ключевых конституционных актов «Славной революции» – «Декларации о правах» от 12 февраля 1689 г. и «Билля о правах» от 16 декабря 1689 г., достаточно хорошо изученных, сколько на рассмотрении событий, сопутствующих их принятию. Такой подход позволяет найти путь к более осторожной оценке существа изменений, внесенных данными документами в политическую конструкцию английской монархии.

Список литературы

1. Савин А. Н. Лекции по истории английской революции. Л., 1924.
2. Burke E. Reflections on the Revolution in France and on the Proceedings in Certain Societies in London Relative to That Event in a Letter Intended to Have Been Sent to a Gentleman in Paris. L., MDCCXC (1790).
3. Carr E. H. The Historian and His Facts. L., 2001.
4. Cruickshank E. The Glorious Revolution. N. Y., 2000.
5. Dillon P. The Last Revolution: 1688 and the Creation of the Modern World. L., 2006-2007.
6. Grey N. H. Trevelyan George Macaulay. A Biography. Cambridge, 2008.
7. Handley S. Richard Hampden // Oxford Dictionary of National Biography. Oxford, 1953.
8. Harris T. The Revolution: the Great Crisis of the British Monarchy, 1685-1720. L., 2006.
9. Holdsworth W. A History of English Law. L., 1966. Vol. 6.
10. Holmes G. The Making of a Great Power. Late Stuart and Early Georgian Britain. 1660-1722. Edinburg, 1993.
11. Jones J. R. James II's Revolution: Royal Policies, 1686-1692 // The Anglo-Dutch Moment: Essays on the Glorious Revolution and Its World Impact / ed. by J. I. Israel. Cambridge, 2003.
12. Keynon J. P. Robert Spencer, 2nd Earl of Sunderland, 1640-1702. L., 1958.
13. Macaulay T. B. The History of England from the Accession of James the Second. L., 1849. Vol. 2.
14. Prest J. Lord John Russell. University of South Carolina Press, 1972.
15. Russell J. The Life of William Lord Russell; with Some Account of the Time, in Which He Lived. L., 1820. Vol. 1.
16. Schwoerer L. G. The Declaration of Rights, 1689. Baltimore – L., 1981.
17. The Dictionary of British History / ed. by J. P. Kenyon. L., 1994.
18. Trevelyan G. M. British History in the Nineteenth Century. L., 1922.
19. Trevelyan G. M. England under Stuarts. L., 1904.
20. Trevelyan G. M. The Glorious Revolution 1688-1689. Oxford, 1965.
21. Valance E. Glorious Revolution, 1688: Britain's Fight for Liberty. L., 2006.

“GLORIOUS REVOLUTION” OF 1688: ASPECTS OF HISTORIOGRAPHY

Klochkov Viktor Viktorovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Southern Federal University
vkllochkov@sfnedu.ru

The author shows in detail the evolution of the historiographical traditions and assessments of “Glorious Revolution”, among which the so-called Whig historiography has a special place. Comparing the reflection traditions of the historians of the XVIIth-XIXth centuries with modern approaches, the author comes to the conclusion that the understanding of “Glorious Revolution” events excludes the sharpness of assessments and should be based on the balanced analysis of classical era documents content (the Declaration of Rights and the Bill of Rights), historical-legal and institutional context, as well as the place of the event in the history of early modern period in England.

Key words and phrases: “Glorious Revolution”; the Whigs; the Whig historiography; Bill of Rights of 1689; England in early modern period.